

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ИЗ ПИСЕМ И ВОСПОМИНАНИЙ А.В. БРАГИНА-БОБРИНСКОГО

Детство

Одно из моих первых воспоминаний — предрассветное рычание львов в зоопарке Сантьяго. Я вставал рано утром и воображал, что я храбрый путешественник по Африке. Это впечатление повлияло на формирование моего характера.

Поднимавшаяся из темноты луна пугала меня. Был еще один детский страх — вырасти и где-то работать. Это опасение намекало на то, что в моем мозгу что-то действовало правильно.

В детстве я учился говорить по-русски и по-испански. Мне были очень интересны разговоры взрослых, и я их внимательно слушал. Родители меня прозвали Губкой. Когда они не хотели, чтобы я понял их разговор, переходили на французский, и не сразу сообразили, что заставили меня выучить и этот язык.

Моя первая возможность блистать в литературе пришла, когда мне было восемь лет. Надо было написать сочинение на свободную тему в одну страницу. Я представил четырехстраничный роман, испачканный кляксами, и получил двойку.

Война

Когда я достиг восемнадцати лет, уже никого не слушал. Мама считала мои письма из далеких восточных портов литературными шедеврами. Она их копировала и рассылала родственникам. К концу моего двадцатилетия после трех лет службы в американской морской пехоте я успешно преодолел свои детские страхи в отношении работы: ночью стоял в карауле, а днем учился в авиационной школе. Получив права коммерческого летчика, я весело летал в двух авиакомпаниях. Когда началась война во Вьетнаме, старое русское воспитание потребовало от меня участия в ней. В Лаосе кипела «секретная война». Там я летал на старых транспортных машинах «Куртис С-46». Их называли «фабрики вдов». Мы страдали от тяжелых потерь, но занимались снабжением партизан.

Сафари

После войны я написал свой первый роман. Он был таким ужасным, что я ограничил себя сочинением туристических брошюр. Мой старый детский сон жить среди африканской природы осуществился. Я поселился в Кении и открыл фирму сафари. Жизнь среди богатой фауны мне очень подходила. Я снова стал писать. Так как я хорошо знал малопосещаемые места, департамент охраны природы взял меня на секретную работу по борьбе с браконьерством. Эта работа была слишком успешной. Покровители браконьеров (мои хозяева) публично

меня сдали. Пришлось жить с револьвером в руке. После двух перестрелок я вернулся в Чили, где организовал туристические верховые походы в горы. Когда дело прогорело, вернулся в Штаты, чтобы продавать яхты и серьёзно писать. В 2008 году мой роман «Кингмакер» был опубликован. Мои комментарии о международной политике в журнале «Useless Knowledge Magazine» заработали мне звание «Комментатор 2010 года». Сейчас я заканчиваю роман, который будет издан в Лаосе. Живу в Сантьяго. Как многие дети, я недооценивал свою мать. Ее гуманитарная деятельность улучшила жизнь тысячам эмигрантов.

Юлия Владимировна Бобринская

Когда отдельные эпизоды из жизни моей матери складывались в хронику, я знакомился с ней как новым для меня человеком, способным подниматься над окружающими обстоятельствами. Моя мать родилась на втором этаже фамильного дворца в Богородицке. С ранних лет она научилась ездить на лошади. В брюках, как мальчишка, она обожала скакать вслед пожарной команде, а в лесу перепрыгивать через упавшие деревья. Петербург ей не нравился. В столице она мечтала о той свободе, которая была у нее в Богородицке. В Петербурге жила лучшая подруга моей мамы — Мэри Стюарт (из рода шотландских королей, которые уже несколько поколений жили в России). Вместе они создали «тайное общество» с целью освободить Шотландию от англичан и восстановить Стюартов на престоле.

Когда началась война

Владимир Алексеевич, как настоящий патриот, продал все свое имущество за рубежом, и на эти деньги купил большое количество русских военных бондов¹. Служил в армии в звании корнета. В августе 1914 года Владимир Алексеевич уехал на фронт, а Бобринские — в Петербург.

Революция

Юле было 13 лет. Она спросила брата: «Кто так быстро дрова рубит?» Брат ответил, что это стреляет пулемет. Так для нее началась революция. Мария Матвеевна зашила драгоценности в корсет. Граф, его жена, сын Георгий, дочери Наталия и София переоделись в рабочую одежду и с собакой Фокой покинули Петербург. Окружным путем прибыли в Богородицк, где пока было тихо. Когда Добровольческая армия, наступая на Москву, взяла Старый Оскол, Бобринские выехали встречать белых. Георгий записался в Добровольческую армию. У Бобринских была дача в Сочи. Владимир Алексеевич решил отвезти туда семью. Дача пряталась в горах за городом. Ночью сад навещали медведи. Юлии

---

¹ Военные бонды — это долговые облигации, выпущенные правительством для финансирования боевых действий. — *В.М.*

это очень нравилось. Бобринские жили спокойно, пока к ним не пришла дюжина бандитов. Они все обыскали, но ничего ценного не нашли. Бандитизм нарастал. Дедушка обзавелся револьвером и без него никуда не ходил. Владимир Алексеевич решил переехать в Туапсе. Семья поселилась в гостинице на набережной.

Эмиграция

1920 год. На рейде тревожно гудели сирены кораблей. Морской офицер уговаривал графа эвакуироваться. Он говорил: «Последняя шлюпка вот-вот отчалит. Красные в любой момент могут войти в город». Убедившись, что все пропало, Владимир Алексеевич приказал запереть в номере Юлину собаку. Заплаканная Юля с маленьким чемоданчиком в руке шла за родителями. Все сели в лодку. Матросы быстро гребли к судну. Красные начали стрелять. «Стреляют по собаке», — объявил один из моряков. Офицер приказал остановиться. Собака с окровавленной мордой догнала лодку, и матросы подняли ее на борт. Так вместе с двумя миллионами россиян эмигрировала, по меньшей мере, одна собака.

На чужбине

В Турции русским беженцам пришлось испытать грубость, унижение, голод. Все за гроши отдавали свои вещи. Бобринские поехали в Югославию, где к русским относились дружелюбно. Сверхквалифицированному графу работы не было. Семья жила на продаваемые понемногу бриллианты.

Григорий выжил и оказался в Галиополи. Он ненадолго воссоединился с семьей и уехал в Америку. По вечерам мыл посуду в ресторане, а днем учился в университете. Женится на американке и преподавал древние языки в Чикаго. Наташа вышла замуж за известного русского летчика Леонида Байдака, который служил в военно-воздушном флоте Югославии.

В Белграде появились русская газета, гимназия, кадетский корпус. Деньги кончались. Владимир Алексеевич и Мария Матвеевна решили переехать в Париж, где граф был бы менее заметен. Там он устроился бухгалтером и умер в 1927 году.

Юлия прочла в газете, что генерал Беляев предложил создать «Русский Очаг» в Парагвае, где государство бесплатно давало землю, чтобы заселить провинцию Чако. Дедушка считал эту идею утопией, которая плохо кончится, но Юлии предложение показалось привлекательным. В 1932 году Боливия, вооруженная авиацией и танками, напала на беззащитный Парагвай. Беляев создал новую Русскую Армию и приехал во Францию за подкреплением. Юлия Владимировна записалась в Русскую Армию сестрой милосердия.

Мой отец

Мой отец, Валериан Флегонтович Брагин, потомственный военный. Когда взорвалась революция, он был юнкером Московского артиллерийского училища. Он из первых двухсот человек ответил на призыв генералов Алексеева и Маркова собраться в Ростове-на-Дону и начать боевые действия против большевиков. В Крыму, в последнем бою возле Перекопа был ранен и без сознания эвакуирован в Галиполи. Он добрался до Парижа, где работал грузчиком, пока не повысил социальный статус в должности таксиста. Мой отец и несколько сотен офицеров вступили в армию генерала Беляева, погрузились в теплоход «Мендоза» и отправились на новую войну.

Брагину понравилась одна молодая дама, но, когда он узнал, что она графиня, да еще императорского рода, оставил надежду на близкое знакомство.

Для Юлии это плавание было совсем другим, нежели эвакуация из России. Юлия была весела, окружена офицерам, свободна от большевистского кошмара. На корабле устраивались творческие вечера, концерты, балы, веселая церемония экватора.

Победа и перемирие

Армия Беляева разбила боливийцев. Были объявлено перемирие и репатриация 200 000 боливийских военнопленных. Устроен грандиозный праздник. Некоторые улицы столицы Асунсьен названы русскими именами.

Что делать с приезжими, никто не знал. Парагвай обанкротился. Офицеры гуляли без дела по улицам, сидели в кафе, играли в теннис. В Теннисном клубе Брагин познакомился с графиней Бобринской.

Государство раздавало землю. Брагин вместе с тремя товарищами отправились в лес и построили дом. Прожив год в джунглях, они поняли, что без капитала бороться с лесом им не по силам. Графиня уехала в Аргентину. Брагин решил ехать туда же. В Буэнос-Айресе графиня работала счетоводом в банке. Директор нового русского оркестра пригласил Брагина играть на контрабасе. В кадетском корпусе Валериан играл на тубе. Регулярно получая зарплату, он набрался храбрости и сделал графине предложение. Они повенчались.

Коляска под зонтиком

В ноябре 1937 года оркестр под фанфары приехал в Чили. Играл в роскошном ресторане «Боярин». Через пару месяцев ресторан прогорел.

Оркестр переселился в ночной клуб «Луцерн». Там дело пошло хорошо, пока пожар не покончил с клубом и с инструментами оркестра. Чтобы увеличить катастрофу, родился я. Отец нашел работу в Консепционе, и мы поехали в этот городок. Приехали как раз во время землетрясения, которое убило 20 000 человек. Дороги и мосты были разрушены, крыша нашего дома повреждена. Я жил в коляске, покрытой зонтиком. Как мои родители

укрывались от дождя, не знаю. Когда мне было два года, в маленькую русскую колонию приехал священник и крестил меня. Наша семья жила тогда в одной комнате.

Наши гости

Когда мне было лет пять, у меня появился брат Петр. Мы жили уже в просторном двухэтажном доме. К нам часто приходили гости. Среди них были старики, которым трудно найти работу и средства к пропитанию. Элегантный профессор Афанасьев в черном костюме с черной накидкой на красной подкладке учил меня читать и писать, а мама за это приглашала его обедать у нас. Мы часто навещали генеральшу Ковалевскую. Она носила длинные платья прошлого века. Мы приносили ей сладости для чая. Она нас очень мило принимала. Когда ее разбил паралич, жила у нас.

По вечерам в семь часов мама включала радио, чтобы слушать, как папа играет в оркестре. Днем они с товарищем торговали в магазине подержанной мебели. Мама собирала одежду, консервы и посылала в Европу через Красный Крест.

Война закончилась. Стали приходить письма. Мама проводила много времени вне дома. К нам в гости стали приходить высокопоставленные чиновники из министерства иностранных дел.

Папин брат

Папа получил открытку от своего брата в Ревеля. Он сообщал, что был арестован, отправлен в советский лагерь, но бежал. Открытка датирована днем входа советской армии в Ревель. После этого он, его жена и дети пропали без вести.

Русские беженцы в Чили

Мама устроила благотворительной вечер. В небольшом зале элегантной гостиницы собралась вся русская колония. Мама объявила, что Чили готово принять две тысячи тысяч русских беженцев. Государство их поселит на стадионе, но переселенцев нужно кормить, обучать испанскому языку, найти им работу. Покамест они не приедут, необходимо построить церковь. Самые богатые русские в Чили были Черняки, у которых хорошо шло ресторанное дело. Они пожертвовали участок для церкви. Мама предложила организовать дамский комитет и выбрать председательницей мадам Черняк. Как капли, стали стекаться русские беженцы. Одними из первых прибыли тетя Наташа с мужем и дочкой. Они поселились у нас.

В 1947 году пришел первый эшелон беженцев. Их было больше тысячи. Недалеко от стадиона мы открыли гастрономическую лавку и поселились в комнату над ней. Многие беженцы собирались возле лавки, чтобы, чтобы поговорить и обсудить дела насущные. Стали заходить и чилийцы. Дело пошло.

Отец с компаньоном купили грузовик, но на крутом спуске в горах тормоза отказали. Компаньон спасся, но автомобиль улетел в овраг.

На Пасху 1948 года было закончено строительство церкви. Папа дирижировал, а новый хор замечательно пел. Приехали старые друзья Бобринских казаки Имшенетские. Владимир Николаевич устроился работать землемером. Летом он брал меня собой, учил верховой езде и профессии землемера. Появились русские журналы и газеты. Открылся Русский Дом с библиотекой, залом для праздников и часовней. Духовенство увеличилось до четырех священников. Мама меня посылала с поручениями кого-либо сопровождать или помогать заполнять анкеты. До приезда беженцев у меня не было друзей среди ровесников. При создании отряда скаутов/разведчиков родители записали в ОРЮР нас с братом Петром.

«Папаша повысил голос»

Я не встречал более спокойного человека, нежели мой отец. Мало что его возбуждало. Однажды я выходил из школы. На тротуаре стояла толпа родителей. Папаша присел на корточки, чтобы мне что-то сказать. Его внимание отвлекли скрип тормозов и крики. Он мне сказал: «Стой! Не двигайся!» — и бросился к машине, под которую только что попала женщина. Отец начал осторожно вытаскивать пострадавшую и громким голосом отдавать распоряжения:

— Несите подушку, одеяло, коробку скорой помощи, звоните в госпиталь!

Меня удивило, что его все слушались. Это был первый и последний раз, когда я услышал, что папаша повысил голос.

Куроводство по-русски

Мои родители продали магазин, и мы переехали на окраину города в небольшую усадьбу, где занялись куроводством. Все шло хорошо, пока куры не начали помирать. После того, как все куры сдохли, у нас началась санитарная работа: день и ночь горели перья мертвых кур.

Инспекторы разрешили снова открыть дело. Мы купили 5 000 кур, но и они перемерли. Отец опять занялся музыкой. В свободное время писал и продавал картины.

В Сан-Франциско

В Чили экономическая и политическая ситуация ухудшались. Коммунисты стали набирать силу. Родители объявили, что мы переселяемся в США. В апреле 1954 года мы уехали. По дороге в Сан-Франциско навестили дядю Гришу. Меня поразили размер русской колонии: восемнадцать церквей, приют, монастыри, две русских школы, большой Русский Центр с театром и гимнастическим залом. В подвале печаталась ежедневная газета.

В отношениях с американцами у меня что-то не клеилось. Страна казалась бездушной. Родители устроились работать уборщиками, брат и я разносили газеты. Тогда в Штатах жилось хорошо, даже на небольшую зарплату. Мы ходили на концерты и спектакли в Русском Центре. Папа снова играл на тубе в духовом оркестре. У меня появилось много друзей. Среди них Андрей Подойницин, который жил с мамой и бабушкой в доме Казачьего союза. Его дед служил в казачьей охране императора. У меня с Подойнициными были очень теплые отношения. Бабушка Подойницина знала моего деда — графа Владимира Бобринского. Она регулярно посещала Государя, и была очень рада снова встретить мою мать, которую знала еще девочкой.

Мама устроилась работать в агентстве недвижимости и купила дом на берегу океана. Она продолжала заниматься благотворительностью и постоянно находила людей, нуждающихся в помощи.

Холодная война и развод родителей

Холодная война была в полном разгаре. Даже иностранцев забирали в армию. Чтобы избежать службы в глухой Американской провинции, я поступил в морскую пехоту, и меня посадили на крейсер. Наша база располагалась в Японии, где я посетил немало интересных портов.

Не знаю, что заставило родителей развестись, но, когда я вернулся, они жили отдельно. Брат жил с мамой, а я с отцом. Ночью работал охранником, а днем учился в школе летчиков. В 1963 году начал летать в грузовой авиакомпании. Моя база была на другой стороне Штатов, и я редко видел мать. Мой отец умер в 1967 году. Мама очень горевала, но, когда у моего брата Петра родился сын, она снова расцвела и поехала в Париж навестить сестру Сою.

Смерть мамы

В 1973 году после кочевья по Азии, Европе и Африке я приехал к маме с невестой, англичанкой. Они сразу подружились, и мама отправилась с нами в свадебное путешествие. К тому времени мама начала слепнуть, но оставалась бодрой. Ездила к Толстым в штат Нью-Йорк. Сестра Наталья поселилась неподалеку от мамы. В последние годы за мамой присматривала супружеская пара наших американских друзей. В апреле 1982 года, когда я был в Кении, мама умерла. Мне сообщили, что она не пожелала быть похороненной на чужбине и велела развеять ее останки над океаном.